

ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

На правах рукописи

Лебедева Татьяна Евгеньевна

**Полисемия в русских народных говорах
(на материале имен существительных)**

Специальность: 10.02.01 -русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург
2002

Работа выполнена в словарном отделе Института Лингвистических Исследований Российской Академии Наук.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор Сороколетов Ф. П.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор Аркадьева Т. Г.

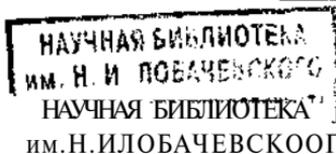
кандидат филологических наук,
доцент Тарасова М. А.

Ведущая организация – Ленинградский Государственный
Областной Университет имени
А. С. Пушкина

Защита состоится "15" ¹ноября 2002 г. в 14 часов
на заседании диссертационного совета 002. 055. 01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических
наук в Институте Лингвистических Исследований РАН (199053,
Санкт-Петербург, Тучков пер., д. 9).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института Лингвистических Исследований РАН.

Автореферат разослан « 15 » октября 2002 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000017089

Ученый секретарь доктор филологического
диссертационного Совета Недялков В. И.

Диссертация посвящена комплексному анализу феномена полисемии существительных в русских народных говорах.

Проблема многозначности разрабатывалась на протяжении многих лет в работах таких ученых как акад. В. В. Виноградов, Д. Н. Шмелев, Ю. Д. Апресян, М. В. Никитин и др. Однако, непрерывность развития лингвистики как науки, подразумевающая формирование новых направлений в языкознании, эволюцию взглядов на естественный язык, появление все более эффективных методов анализа языковых явлений, с одной стороны, позволяет глубже проникнуть в сущность языковых феноменов, с другой - ставит перед исследователем новые вопросы и задачи. Представляется, что именно эта общая закономерность развития научного знания обусловила повышение интереса лингвистов к проблеме полисемии в последние два десятилетия. Сейчас, в период кардинальных изменений в отечественном языкознании, характеризующийся появлением сдвоенных наук (например, нейролингвистики, этнолингвистики), развитием когнитивной лингвистики, доминированием антропоцентрического подхода в интерпретации языковых феноменов, в круг задач, стоящих перед лингвистами, занимающимися изучением полисемии, входит переосмысление накопленных фактов в свете последних достижений языкознания и смежных дисциплин, обобщение позитивного знания в указанной области, построение целостной теории полисемии, соответствующей уровню современной лингвистики, а также разработка методологической базы анализа явления многозначности, постановка новых проблем в данной сфере. Комплексный характер феномена полисемии, его тесная связь с рядом других языковых явлений позволяет говорить о том, что разработка теории многозначности в рамках формирующейся лингвистической парадигмы откроет новые перспективы, стимулирует дальнейшие исследования в области лексической семантики в целом.

Несмотря на то, что история изучения полисемии насчитывает не одно десятилетие, на сегодняшний день нельзя однозначно говорить о конструктивном решении данного вопроса. Появление в последние годы XX столетия исследований, связанных с всесторонним анализом указанного языкового феномена (Стернина М. А., Лещева Л. М.), является важным этапом в истории разработки проблемы многозначности, прежде всего - в смысле формулировки проблем, обозначении подходов к решению ряда частных задач в указанной области. В то же время, такие вопросы как причины порождения многозначности, природа полисемии, основные типы организации семантических парадигм полисемантов еще ждут своего разрешения.

Кроме того, в качестве материалов исследования многозначности, как правило, выступает лексика современного русского литературного языка, в то время как единицы диалектной лексической макросистемы попадают в сферу внимания лингвистов значительно реже. Между тем, необходимость комплексного исследования феномена многозначности в системе русских народных говоров очевидна: диалектная макросистема представляет собой одну из форм существования русского национального языка, и, следовательно, построение целостной теории полисемии как языковой категории без надлежащего анализа и осмысления диалектных лексических фактов не представляется возможным.

Недостаточная разработка теории полисемии обуславливает также отсутствие единого подхода к интерпретации данного явления в различных лексикографических изданиях, в том числе - в диалектных словарях разных типов. Исследование сущности феномена многозначности, выявление основных типов семантических структур диалектных полисемантов позволит разработать и теоретически обосновать более эффективные способы лексикографирования многозначных слов в словаре.

Объект исследования: многозначные субстантивные лексические единицы диалектной макросистемы русского языка.

Предмет исследования: специфика проявления полисемии в русских народных говорах, а также семантические структуры, получившие отражение в диалектных словарях русского языка.

Материалом исследования послужили данные Словаря русских народных говоров (вып. 1 - 36) и картотеки Словаря; материалы Словаря современного русского литературного языка в 17-ти тт., Словаря русского языка в 4-х тт.; материалы Словаря древнерусского языка XI - XIV вв., Словаря русского языка XI - XVII вв., Словаря русского языка XVIII в., а также данные ряда диалектных словарей русского языка: словаря «Лексика льноводства, прядения и ткачества в Костромских говорах по реке Унже»

А. В. Громова, Иллюстрированного сельскохозяйственного словаря С. М. Богданова, Рыбопромышленного словаря псковского водоема И. Д. Кузнецова, Псковского областного словаря с историческими данными и др.

Цель настоящей работы - всесторонний анализ явления полисемии на материале субстантивной лексики русских народных говоров; выявление специфических свойств диалектного многозначного слова; разработка методов анализа и описания смысловой парадигмы полисеманта.

Выявление сущности явления многозначности предполагает анализ смежных языковых феноменов, а именно - лексического значения, структуры лексического значения и номинативной деятельности языкового коллектива. Такой многоаспектный анализ требует учета последних достижений современной лингвистики и смежных наук, таких как психолингвистика, когнитивная лингвистика, философия, теория познания, лингвокультурология, этнография. Выявление отдельных специфических свойств диалектного многозначного слова становится возможным только на фоне сопоставления языковых фактов диалектной макросистемы и литературного языка.

Реализации поставленной цели подчинено выполнение следующих **задач**:

- построение интегральной концепции лексического значения и структуры лексического значения; анализ природы номинативной деятельности языкового коллектива; уточнение определения семантической структуры многозначного слова;
- определение феномена полисемии на основе результатов анализа смежных языковых явлений (лексическое значение, структура лексического значения, номинативная деятельность) и выявление основных свойств многозначного слова;
- разработка эффективных методов и приемов анализа и описания семантической структуры диалектного многозначного слова;
- выявление основных принципов организации смысловой парадигмы полисемантов;
- выявление основных тенденций семантического развития полисемантического комплекса;
- определение факторов, влияющих на процесс формирования семантической структуры многозначного слова в целом, а также выявление факторов, определяющих особенности способов организации отдельных групп диалектных полисемантов;
- выявление специфики структурных особенностей диалектного многозначного слова посредством сопоставительного анализа смысловых парадигм диалектных полисемантических комплексов и коррелирующих единиц литературного языка;
- определение факторов, обуславливающих формирование специфических характеристик семантических структур диалектных полисемантов.

Для реализации поставленных целей и задач использовались следующие **методы**: 1) анализ и обобщение теоретических данных по проблемам «язык - человек», «язык - действительность», проблеме

полисемии, лексического значения, структуры лексического значения; 2) структурный метод анализа структуры лексического значения и семантической структуры полисеманта на основе репрезентации структуры лексического значения в виде совокупности универсальных признаков; 3) сопоставительный анализ, использованный при выявлении специфических свойств диалектного многозначного слова.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

- в работе формулируется интегральная концепция лексического значения, построенная на основе достижений современной лингвистики и смежных с ней дисциплин;
- разрабатывается концепция структуры лексического значения, служащая методологической базой данного исследования;
- объектом исследования является диалектное многозначное слово, которое рассматривается как единица диалектной макросистемы;
- впервые в рамках проблемы семантической структуры многозначного слова анализируются смысловые отношения не двух отдельных лексических значений, входящих в эту структуру, но смысловые связи между всеми членами семантической парадигмы полисеманта;
- предлагается типология смысловых парадигм диалектных полисемантов, выявляются основные способы организации знаний языкового коллектива о мире в семантической структуре диалектного полисеманта;
- определяются специфические структурные особенности диалектного многозначного слова;
- вскрывается связь между структурой действительности, жизнедеятельностью человека и процессом формирования семантической структуры диалектного полисемантического комплекса;
- выявляется зависимость между характером отношений предметов и явлений действительности и характером смысловых отношений членов семантической парадигмы полисеманта.

Положения, выносимые на защиту:

- феномен полисемии имеет когнитивную природу и обусловлен сложным взаимодействием языковых факторов, психофизиологической и социальной природой человека и бытием предметов и явлений духовной и материальной действительности;
- многозначность как важнейшее свойство языковой единицы проявляется в способности слова интегрировать значительные объемы сведений о различных объектах окружающего мира и

эксплицировать связи и отношения этих объектов в смысловых отношениях членов семантической структуры полисеманта;

- представление структуры лексического значения в виде совокупности обобщенных признаков является эффективным методом анализа не только структуры лексического значения, но и характера семантических связей внутри смысловой парадигмы полисеманта в целом;
- существует пять основных принципов организации семантических структур диалектных полисемантов, и, следовательно, пять доминирующих способов интеграции отрезков когнитивного опыта определенного социума в целостное языковое образование ;
- существует зависимость между способом организации смысловой парадигмы полисеманта и характером связей объектов действительности; этот факт позволяет говорить о производности не только отдельного лексического значения, но и семантической структуры многозначного слова в целом от окружающей действительности и психической природы человека;
- семантическая структура диалектного слова характеризуется наличием специфических структурных свойств, выявляемых путем сравнительного анализа смысловых парадигм диалектных полисемантов и их литературных коррелятов.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что в ней предложена целостная концепция полисемии имен существительных в русских народных говорах, разработан и теоретически обоснован эффективный метод анализа структуры лексического значения и семантической парадигмы полисеманта в целом. Результаты настоящего исследования позволяют говорить о новых перспективах разработки проблемы «язык - человек - действительность»: анализ семантических структур полисемантов, определение характера смысловых отношений между значениями многозначного слова эксплицируют взаимосвязи бытия окружающего мира, природы и деятельности человека и естественного языка, позволяет установить роль внеязыковых факторов в процессе формирования не только лексического значения, но и семантики полисемантического комплекса в целом, приблизиться к пониманию механизмов взаимодействий указанных феноменов.

Практическая значимость данной работы связана с разработками в области теоретической и практической лексикографии. Полученные результаты являются теоретической основой для разработки новых, более эффективных способов интерпретации полисемантических комплексов в различных лексикографических

изданиях, в особенности - в СРНГ и региональных словарях других типов. Представленные в диссертации материалы позволят разрешить проблемы построения семантической структуры многозначного слова в словаре, определения порядка лексических значений в словарной статье, представить лексическое значение в словарном толковании в максимально полном объеме. Кроме того, материалы настоящего исследования могут использоваться в процессе преподавания русской лексикологии, диалектологии, для подготовки спецкурсов по лексикологии и диалектологии

Апробация работы осуществлялась на международных научно-практических конференциях «Герценовские чтения» (С.-Петербург - 2001, С.-Петербург - 2002), конференции «Пушкинские чтения» (Пушкин - 2002).

Основные положения диссертации изложены в четырех статьях, две из которых опубликованы, две - находятся в печати.

Объем и структура исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованной литературы и Приложения.

Основное содержание работы.

Во **Введении** обосновывается актуальность данной диссертационной работы, определяются объект и предмет исследования, формулируются его цели и задачи, описываются методы исследования. Кроме того, во **Введении** формулируются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлены положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** диссертации **«Полисемия в диалектной макросистеме русского языка. Теоретические основы изучения полисемии»** описываются достижения в области разработки проблемы полисемии, в свете новых подходов к языку в целом и к отдельным языковым явлениям анализируются такие феномены, как лексическое значение, структура лексического значения, номинативная деятельность, семантическая структура многозначного слова; определяются факторы порождения полисемии, описываются основные свойства полисеманта вообще и диалектного полисеманта в частности.

История изучения проблемы полисемии насчитывает не одно десятилетие, этим вопросом занимались такие ученые, как В.В.Виноградов, Д. Н. Шмелев, С. Д. Кацнельсон, Ю. Д. Апресян,

В.В. Резцов, М. В. Никитин и многие другие. На сегодняшний день сформулированы определения регулярной и нерегулярной полисемии, описаны основные модели регулярной многозначности; выявлены основные топологические типы многозначности. Кроме того, установлены зависимости между частотностью употребления слова и тенденцией к усложнению семантической структуры, между характером вторичных значений и частеречной принадлежностью слова, доказана роль структуры исходного значения в процессах смыслового развития полисеманта.

Однако, бурное развитие лингвистики как науки, характеризующее к. XX - н. XXI вв., появление «сдвоенных» дисциплин (лингвокультурология, этнолингвистика, психолингвистика, нейролингвистика и др.), формирование нового направления в отечественном языкознании - когнитивной лингвистики, доминирование антропоцентрического принципа лингвистических исследований, вовлечение в сферу семантического анализа данных других наук высветили недостаточность традиционных представлений об определенных семантических процессах и явлениях, что в свою очередь послужило стимулом к дальнейшим разработкам в этой области, в том числе - в области лексической полисемии.

В последнее десятилетие XX века были опубликованы работы М. А. Стерниной и Л. М. Лещевой, в которых были предприняты попытки построения целостной теории полисемии. Можно говорить о том, что эти исследования знаменуют новый этап в разработке проблемы полисемии, но в то же время вопросы сущности феномена многозначности, факторов, вызывающих к жизни это явление, вопрос типологии семантических структур полисемантов и сущностных свойств многозначного слова требуют дальнейшего изучения.

Проблема полисемии не может рассматриваться в отрыве от проблемы лексического значения (ЛЗ). На сегодняшний день в отечественном языкознании существует несколько концепций ЛЗ, среди которых доминирующими являются информационная, отражательная и психолингвистическая теории (в последнем случае значение, как правило, рассматривается как единица индивидуального языкового сознания). Ни одна из этих концепций в отдельности не дает конструктивного решения указанной проблемы, но в то же время основные положения данных теорий служат отправной точкой для построения интегральной концепции ЛЗ.

Положительное разрешение проблемы ЛЗ требует выхода за рамки анализа лексической системы языка; необходимо в полном

объеме учитывать результаты исследования проблемы взаимосвязи таких феноменов, как действительность, сознание, мышление, познание, язык (последний понимается как «естественно возникшая семиотическая (знаковая) система, обладающая свойством социальной предназначенности» (ЛЭС, 1990; 604).

Ключевым понятием, способствующим определению статуса языка среди других ментальных, когнитивных процессов, является понятие сознания, которое представляет собой «высшую форму психического отражения, присущую человеку как общественно-историческому существу, выступает как сложная система, способная к развитию и саморазвитию, несущая в своих структурах присвоенный субъектом общественный опыт, моделирующая мир и преобразующая его в деятельности» (Петренко, 1988; 5). Присвоенный субъектом опыт - содержание сознания - есть совокупность выработанных социумом знаний о мире; содержание сознания производно от окружающей действительности. Под знаниями понимается «продукт общественной материальной и духовной деятельности людей» (Философский словарь, 1990; 146), идеальное представление результатов познавательных процессов.

На данный момент большинство ученых сходятся во мнении, что значительная часть информации, поступающей к человеку извне и формирующей содержание сознания, может перерабатываться без непосредственного участия языка; иными словами, познавательные процессы имеют в своей основе мышление в целом, ни один тип которого не является доминирующим. Тем не менее, различие вербального и невербальных типов мышления сохраняется; на основе вербального мышления происходит преобразование объективного мира в мир идеальных сущностей (В. Г. Колшанский), формируются понятийные структуры, посредством которых осуществляется систематизация, обобщение человеческого опыта и продуцирование новых знаний вне обращения к чувственному опыту.

В современной лингвистике принято говорить о наличии в сознании человека когнитивных и языковых структур. Первые отвечают за приобретение, переработку и развитие знаний, формируют когнитивный опыт человека. Единицы когнитивного опыта потенциально вербализуемы, между языковыми и когнитивными структурами происходят постоянные взаимопереходы. Последние носят необходимый характер: во-первых, содержание сознания осознается лишь тогда, когда оно получает языковое выражение, во-вторых, познавательные процессы опосредованы социально, а значит

«должны предполагать возможность вербализации» (Касевич, 1989; 16).

Без языка невозможно осознание действительности, он неотделим от познания (Ю. С. Степанов), язык есть «языковленная память» нации (В. Н. Телия) - язык хранит в значениях грамматических форм и категорий и в значениях лексических единиц знания, накопленные этнокультурной общностью в ходе исторического развития. Указанные характеристики позволяют говорить о языке как об одном из видов когнитивной деятельности.

В свете данного подхода к языку «значение в современных научных парадигмах рассматривается как когнитивный феномен» (Харитончик, 1992; 105). ЛЗ является единицей коллективного языкового сознания и опосредованно связано с действительностью. Под содержательной стороной ЛЗ понимается совокупность знаний об объекте, приобретенных в процессе познавательной деятельности и межличностного общения. Помимо специфических признаков и связей объекта, в содержание ЛЗ включаются закрепленные за этим объектом ассоциации, которые "как принадлежность семантического уровня стандартны, ординарны, общеприняты и общезначимы" (Караулов, 1987; 178).

Информация, репрезентируемая ЛЗ, структурирована посредством распределения зафиксированных в значении сведений по нишам-признакам, природа которых сходна с природой познавательных категорий. Главное различие между признаками и познавательными категориями заключается в том, что система категорий проявляет себя не только в языке, но в культуре в целом, в обыденных представлениях человека о мире, в перцептивном пространстве человеческого восприятия объектов (Степин, 1986). Сходство определяется, во-первых, универсальностью тех и других (которая имеет в своей основе бытие отражаемых сознанием явлений и характер познавательной деятельности человека): несмотря на бесконечное многообразие проявлений, группам объектов присущ ряд общих характеристик, которые эксплицируются на лексическом языковом уровне в структуре ЛЗ. Во-вторых, выделение признаков есть результат аналитической, систематизирующей работы мышления. В-третьих, так же как категории, признаки представляют собой форму, в которую с развитием знания об объекте отливаются вновь полученные сведения.

Представляется, что значениям языковых единиц разной частеречной принадлежности свойственно фиксировать определенные фрагменты совокупного опыта языкового коллектива об окружающем

мире; на уровне ЛЗ это отражается в «разных наборах» признаков, формирующих структуру значения той или иной языковой единицы. Структуру ЛЗ имени существительного формируют следующие признаки: пространственный, временной, качественный, количественный, функциональный, причинно-следственный, акциональный, синестезический (термин М. В. Никитина), коннотативный.

Объединение отдельных квантов информации (ЛЗ) в целостное образование происходит посредством номинативной деятельности - когнитивного процесса, представляющего собой «языковое документирование» практического освоения и познания мира человеком» (Колшанский, 1990; 24). Вторичная номинация как повторное использование определенного звукового комплекса для фиксации нового фрагмента знаний связано с деятельностью человеческого сознания, познавательными процессами. Иными словами, номинативная деятельность протекает на фоне других когнитивных процессов и лежит в основе образования семантической структуры слова. Под семантической структурой слова понимается совокупность значений и содержательных связей между ними (наряду с этим термином как эквивалентные в работе используются термины 'смысловая структура', 'семантическая' или 'смысловая парадигма').

Анализ языковых явлений, связанных с феноменом полисемии, показывает, что многозначность представляет собой результирующую познавательных процессов, мыслительной деятельности человека и деятельности сознания в целом, механизмов обработки, систематизации и хранения информации о мире и, таким образом, имеет когнитивную природу. Полисемия обусловлена не только свойствами естественного языка как когнитивного феномена, но и «биологической, психической и социальной природой человека» (Лещева, 1997; 2 - 3), содержанием и структурой действительности.

Многозначность есть универсальное свойство языка, и является одним из важнейших свойств лексической единицы. Полисемантическое слово интегрирует массивы информации о разнородных предметах и явлениях материальной и духовной действительности, эксплицирует их связи и отношения, репрезентируя значительные объемы данных в максимально сжатой форме, и представляет собой тем самым особый способ концептуальной организации совокупного общественно-исторического опыта определенной языковой общности.

Представляется, что, несмотря на универсальный характер, феномен полисемии проявляет себя по-разному в различных

подсистемах определенного языка, в данном случае - в русском литературном языке и диалектной макросистеме.

Специфика диалектной полисемии обусловлена, прежде всего, сложностью макросистемы русских народных говоров, состоящей из различных моносистем, взаимодействующих друг с другом и с литературным языком. Семантическая структура полисеманта как единицы диалектной макросистемы представляет собой комплексное смысловое единство, формирующееся из всех значений, закрепленных за определенным языковым знаком и функционирующих в разных говорах русского языка. Развитию разветвленных смысловых парадигм в диалектной макросистеме способствует также устная форма ее существования, обуславливающая высокую активность нерегулярных фонетических процессов и большую свободу номинативной деятельности.

Диалектные полисеманты отличаются от многозначных слов литературного языка и характером представленной их значениями информации: они (как, впрочем, и любое другое диалектное слово) репрезентируют пласт совокупного опыта русской нации, тесно связанный с крестьянской культурой, повседневным бытом русской деревни. В семантической структуре диалектного полисемантического комплекса находят свое отражение результаты практического и духовного освоения мира - значения диалектных слов хранят бесценные сведения о русской природе, о народных промыслах и ремеслах, о народных обрядах и традициях, о системе моральных и эстетических ценностей русского народа.

Вторая глава диссертации - **«Типы семантических структур диалектных полисемантов. Основные принципы организации семантических структур диалектных многозначных существительных»** - посвящена анализу результатов семантического развития диалектных многозначных слов, типологии смысловых парадигм полисемантов, выявлению факторов, влияющих на процесс формирования семантических структур диалектных полисемантов.

Методологической базой дальнейшего исследования является изложенная в **Главе I** концепция ЛЗ и структуры ЛЗ. Репрезентация структуры ЛЗ как совокупности универсальных признаков позволяет в полном объеме эксплицировать информацию о предмете, известную носителям диалектов и сделать выводы относительно специфики содержательных связей между членами определенной смысловой парадигмы, а также установить факторы, предопределяющие процесс формирования последней. Построение схемы смысловых отношений внутри семантической структуры полисеманта чревато огрублением

лексических фактов, так как судьба каждого слова неповторима, сугубо индивидуальна. В то же время отвлечение от единичных особенностей семантики конкретного полисеманта необходимо для получения общего представления о возможных типах организации информационных блоков, коими являются многозначные лексические единицы.

Основанный на указанном подходе к структуре ЛЗ анализ семантических структур полисемантов способствовал выявлению нескольких групп многозначных слов, смысловые парадигмы которых характеризуются наличием аналогичных (иногда - с незначительными различиями) схем содержательных связей между ЛЗ.

Наиболее рациональной формой подачи материала, дающей наглядное представление о структуре того или иного значения, о связях между ними и общем рисунке смысловой парадигмы многозначного слова, представляется таблица, сопровождаемая комментарием. В тех случаях, когда презентация материала в виде таблицы не способствует более четкому представлению языковых фактов, предпочтение отдается вербально-описательному способу изложения материала.

В данной части работы, посвященной анализу смысловых парадигм полисемантов, необходимо определить такие термины, как "исходное" и "вторичное" значение. В современной лингвистике исходным принято называть наиболее раннее, исторически первичное значение слова, и в настоящем исследовании указанный термин употребляется именно в этом смысле. Под вторичным понимается любое "не-исходное" значение, входящее в определенную семантическую структуру.

При анализе семантической структуры и, в частности, структуры значения, нельзя также забывать о том, что значение слова не равно словарной дефиниции. ЛЗ слова в словарной статье представлено не только толкованием, значительное число содержательных компонентов ЛЗ эксплицировано в иллюстрациях (примерах употребления слова) и различных справочных материалах. "Наиболее полно очертить сферу значения отдельного слова" (Толстой, 1995; 289) помогает также вовлечение в семантический анализ так называемых "фоновых знаний", под которыми понимаются знания "о реалиях из мира "действительное", связывающих данное слово [в контексте настоящей работы - "значение". - Т. 77.] с жизнью конкретной лингвокультурной общности, определенным сложившимся бытом, фактами национальной истории и географии, политическими и социальными особенностями" (Васильева, 2001; 104). Несмотря на то,

что такие знания, как правило, остаются за рамками словарной дефиниции, лексический фон представляет собой "принадлежность языка, явление массового, общественного, то есть языкового сознания", он "устойчиво известен всем членам национально-культурной и языковой общности людей" (Верещагин, Костомаров, 1990; 43-44).

В ходе исследования было выделено пять групп многозначной лексики и, соответственно, пять способов концептуальной организации совокупного опыта говорящих на диалектах.

Группа 1. Семантические структуры с доминантным структурообразующим признаком. Определенная группа диалектных полисемантов, таких, например, как *вешняк'*, *боковик'*, *белыш'*, *зыбок'*, проявляет тенденцию к формированию и развитию семантической структуры слова на основе выделения и актуализации в качестве номинативного одного признака исходного значения - доминирующего признака. Наличие или отсутствие других интегральных компонентов содержания у двух любых значений не является релевантным. Так, например, семантическую структуру слова *белыш'* формируют следующие значения: 1. Яичный белок. 2. Белок глаза. 3. Белые глаза слепого. 4. Гриб-дождевик. 5. Белый гриб. 6. Прозвище белокурого человека. 7. Белый гребень волны. 8. Что-либо белое. Доминантным для смысловой парадигмы слова *белыш'* является качественный признак - «белый»; объекты, обозначенные данным звуковым комплексом, внешне не связаны друг с другом. Семантические парадигмы такого типа не отражают напрямую структуру действительности: связи между обозначенными данными именами объектами конструируются человеческим сознанием в процессе освоения окружающего мира и называются атрибутивными. В данном случае происходит установление подобия предметов на основе акцентирования одного их свойства, наличие которого оказывается достаточным основанием для интеграции различных отрезков когнитивного опыта под одним наименованием.

К этому же типу организации семантических структур следует отнести и такие смысловые парадигмы, где большая часть значений включается в семантическую структуру на основе доминантного признака; в то же время некоторые значения интегрируются в данную структуру на базе содержательных связей с вторичными значениями, выстроенными на основании других компонентов (например, *гнеток'*, *бель*).

В целом, организация подобных семантических структур обнаруживает большую степень зависимости от деятельности

человеческого сознания; в них фиксируются результаты мыслительных операций над обозначенными предметами и явлениями.

Группа 2. Семантические структуры с несколькими интегральными признаками. Существует еще одна группа полисемантов, формирование смысловых парадигм которых связано с содержательным наполнением структуры исходного значения. Однако, данный способ объединения отрезков совокупного опыта говорящих на диалектах в целостный информационный блок отличается от рассмотренного ранее: если в первом случае исходным значением был "задан" один доминирующий признак, то содержательные связи между исходным и вторичными значениями полисемантов этого типа, как правило, выстраиваются на базе нескольких интегральных компонентов. По этому принципу организована смысловая парадигма слова *при'уз'*, включающая такие значения как: 1. Ремешок, скрепляющий било и рукоятку цепа. 2. Било цепа. 3. Рукоятка цепа. 4. Молотильный цеп. 5. Часть узды. 6. Хлопчатобумажные нитки. Содержательные связи значений выглядят следующим образом: 1 ↔ 2, 1 ↔ 3 [качественный признак «часть цепа»]; 1 ↔ 4 [отношение «часть - целое»]; 1 ↔ 5 [качественный признак «ремень»]; 1 ↔ 6 [функциональный признак «скреплять что-либо»].

Объекты, обозначаемые подобными полисемантами, характеризуются наличием связей между ними в реальном мире: они являются отдельными элементами одного фрагмента действительности, либо включены в одну и ту же ситуацию. В то же время связи между другими объектами носят атрибутивный характер; такие различия онтологических связей отразились и на характере семантических отношений между значениями полисемантического комплекса.

Группа 3. Семантические структуры, формирующиеся из нескольких групп значений. Для семантических структур ряда диалектных многозначных слов характерно образование групп значений, обладающих наибольшим по сравнению с остальными членами смысловой парадигмы количеством интегральных признаков (см., напр., *голя'шка, и'гли'ца, болонь*). Рассмотрим, к примеру, семантическую структуру слова *и'гли'ца*, в которую входят следующие значения: 1. Игла для шитья. 2. Игла для плетения сетей. 3. Спица для вязания. 4. Длинный заостренный деревянный гвоздь. 5. Жердь в изгороди, перилах. 6. Жердь на соломенной крыше для крепления соломы. 7. Поперечный брус, жердь для крепления бревен в плотях. 8. Поперечные бруски бороны. 9. Поперечный брусок, которым крепятся доски. 10. Поперечный брус у телеги. 11. Поперечная жердь или

бруски, к которым прикреплены крылья ветряной мельницы. 12. Толстое бревно, служащее опорой и основой маслобойного станка. Первую группу формируют значения 1, 2 и 3 [качественные признаки «тонкий», «длинный», «деревянный»; функциональный признак «для изготовления различных предметов посредством соединения нитей»]. Во вторую группу входят только два значения - 4 и 5 [качественные признаки "тонкий", "длинный", "деревянный"]. Третью группу образуют остальные значения [качественные признаки "длинный", "деревянный"; функциональный "для крепления чего-либо"; для значений 7, 8, 9, 10, 11 - пространственный признак "расположенный поперек, в горизонтальной плоскости"]].

Нередко значения, образующие группу внутри семантической структуры, выражают сведения о связанных друг с другом объектах действительности (например, группы значений слова *голя'шка* репрезентируют информацию о нижних конечностях, а также об одежде и обуви, надеваемых на них).

Характер связей между отдельными группами значений внутри подобных структур различен. Во-первых, определенная группа может интегрироваться в полисемантический комплекс за счет связи только одного из входящих в нее значений с одним вторичным значением из группы исходного значения (ср. *болонь'*); в других случаях большинство вторичных значений, объединенных в группы, может входить в смысловые отношения со значениями группы исходного значения (ср. *голя'шка*, *и'гли'ца*). Во-вторых, связи между группами значений отличаются по степени зависимости от структуры действительности. Так, например, содержательные связи групп 1 и 2 в семантической структуре слова *голя'шка* отражают объективную включенность предметов в одну ситуацию, в то время как связи между другими группами в большей степени производны от функционирования человеческой психики (хотя, конечно, основания для построения связей между различными объектами все же содержатся в самом окружающем мире, в качественной определенности этих объектов).

Группа 4. Цепочные семантические структуры. Схема организации знания об окружающем мире, характерная для одной из групп диалектных многозначных субстантивов, представляет собой одну и более (как показали наши исследования - до четырех) цепочки значений. Так, семантическая структура слова *ко'зка* формируется из следующих значений: 0. Наружный покров тела животного и

человека³. 1. Кожа, идущая на подметки. 2. Убитый на промысле морской зверь. 3. Стадо морских зверей, тюленей на льду или в море. 4. О промышленниках на морского зверя, когда они лежат, отдыхая на берегу. 5. Кора дерева. 6. Внешняя оболочка стеблей льна. 7. Метка (кусочек кожи, конский волосок) у рыболовного снаряда - невода. 8. Работа на тяге невода. Схема смысловых отношений внутри данной семантической парадигмы представляет собой три цепочки: 1) 0 → 1 [функциональный признак «быть материалом для изготовления чего-либо»], 1 → 2 [функциональный признак «для изготовления чего-либо»], 2 → 3 [качественный признак «морской зверь»; акциональный «объект промысла»; отношение «часть - целое»], 3 → 4 [включенность в ситуацию промысла морских зверей]; 2) 0 → 5 [функциональный признак «покрывать нечто, находящееся внутри»], 5 → 6 [функциональный признак «покрывать нечто» и качественный «растительный (покров)»]; 3) 0 → 7 [функциональный признак «для изготовления чего-либо»], 7 → 8 [отражается структура фрагмента действительности: при вытягивании невода на поверхности воды появлялись метки, изготовленные из кожи].

Для структур каждой пары значений, формирующих такие цепи, обязательным является наличие одного интегрального компонента, хотя иногда в структуру взаимосвязанных значений входит несколько общих признаков (ср. *у'гру'ще*); наличие/отсутствие интегральных содержательных признаков с третьим членом цепи нерелевантно. В качестве первого члена подобной цепочки может выступать как исходное, так и вторичное значение (ср. *проса'*), причем структура такого значения, как правило, определяет направление формирования конкретной цепочки.

Специфика смысловых отношений между значениями полисемантов данного типа обусловлена реальной действительностью и особенностями жизнедеятельности носителей диалектов: содержательные связи пар значений отражают структуру определенных фрагментов мира, характер освоения окружающей действительности, включенность различных объектов в одну и ту же ситуацию, устоявшиеся взгляды и типичные реакции на то или иное явление; фиксация же отношений объектов, выявление которых

³ Слово *кожа* является словом общерусским, общенародное значение которого, без сомнения, известно носителям диалектов. Исходя из этого, общенародное значение данного слова рассматривается как равноправный член семантической структуры слова *кожа* и обозначается как «0».

требует дополнительных мыслительных операций с ними, для рассмотренных полисемантических комплексов в целом не характерна.

Группа 5. Семантические структуры смешанного типа. Далеко не все диалектные полисеманты обнаруживают ту или иную тенденцию в организации семантических структур: примерно половина из проанализированных смысловых парадигм многозначных существительных не входит ни в один из описанных типов. Однако, результаты анализа подобных смысловых парадигм позволяют сделать следующие выводы. Общий рисунок содержательных связей таких структур представляет собой комбинацию описанных выше схем содержательных связей (напр., *пя'ти'на'* [цепочка значений + образование фрагмента семантической структуры на основе доминантного признака + цепочка значений], *колпак'* [организация фрагмента семантической структуры на основе нескольких интегральных компонентов в структурах исходного и вторичных значений + группы значений + цепочка значений]). Этот факт свидетельствует об ограниченном наборе основных, доминантных способов организации знаний в одно семантическое образование. Вполне возможно, что это явление связано с особенностями строения и функционирования психики человека (например, в таком виде удобнее хранить информацию, подобная структура информационного поля увеличивает скорость поиска, определения "нужного" значения слова в процессе коммуникации и т. п.), с закономерностями познавательной деятельности человека. Показательно в этом контексте и то, что степень производности смысловых отношений между значениями от структуры действительности оказывается в каждом из фрагментов смешанных семантических структур той же, что и в смысловых парадигмах, полностью организованных по соответствующему принципу. Вероятно, такая зависимость способа языкового представления знаний об отдельных фрагментах действительности и характера связей самих объектов окружающего мира не случайна. Напрашивается вывод, что определенный вид отношений предметов и явлений удобнее фиксировать на лексическом уровне языка определенным же способом.

Итак, представление структуры ЛЗ как совокупности универсальных признаков является эффективным методом анализа семантических связей между значениями полисеманта. В ходе исследования было выявлено пять типов семантических структур диалектных многозначных слов; четыре из них организованы на базе четырех основных принципов интеграции отрезков когнитивного

опыта в полисемантический комплекс. В пятый тип выделены такие смысловые парадигмы, где схема концептуальных связей между значениями состоит из отдельных фрагментов, организованных тем или иным основным способом.

Характер, тип организации семантической структуры полисеманта зависит от характера связей поименованных данным звуковым комплексом объектов, что говорит о производности не только ЛЗ, но и смысловых отношений внутри многозначного слова в целом от содержания и структуры действительности. Не меньшую значимость в формировании смысловой парадигмы полисеманта имеет и человеческий фактор: деятельность человеческого сознания, закономерности познавательных процессов, значимость того или иного объекта в жизни человека, наличие устоявшихся реакций на определенное событие, ситуацию, ассоциаций с предметом или явлением.

В третьей главе настоящего исследования "**Структурные свойства диалектных полисемантов**" выявляются специфические особенности диалектного многозначного слова, что требует сопоставительного анализа семантических структур диалектного полисеманта и его литературного коррелята, привлечения данных словарей литературного языка и исторических словарей, учета этнографических материалов и материалов ряда диалектных лексикографических изданий.

Разветвленность диалектных полисемантических комплексов обусловлена в первую очередь спецификой макросистемы русских народных говоров, являющейся системой систем, и устной формой существования диалектного языка². Но существуют еще два фактора, вызывающих образование смысловых парадигм большой глубины многозначности в диалектной макросистеме.

Первым фактором является способность диалектного слова сохранять более ранние значения общерусского слова, к настоящему времени вышедшие из употребления в литературном языке (далее - ЛЯ). В качестве иллюстрации рассмотрим семантическую парадигму слова *во'лок*. В современном русском ЛЯ смысловую парадигму данного слова формируют следующие значения: '*истор.*, пространство земли между двумя близкими судоходными или сплавными реками, по которым перетаскивали (переволокивали) лодки и грузы; невысокий водораздел между ними', '*обл.*, гужевой путь от селения к селению

² Об обусловленности специфики диалектной полисемии свойствами языковой системы см. (Оссовецкий, 1982).

через дремучий лес' (БАС) (в МАС зафиксированы те же значения, с небольшими вариантами в определениях). Однако, в более ранний период существования РЯ слово *волок* включало в свою семантическую структуру не только указанные значения:

СДРЯП-14	СДРЯП-17 ¹	СРЯ18
<p>1. Пространство на водоразделе, через которое волокля и перетаскивали суда и грузы из одной речной системы в другую.</p> <p>2. В роли им. геогр.</p>	<p>1) Пространство земли, водораздел между двумя судоходными реками и путь, по которому перетаскивают суда, грузы. // Место скопления грузов и товаров для перевозки по волоку; поселения на волоке. // Дорога от одного населенного пункта до другого в малообжитых местах.</p> <p>2) 1. Рыболовная сеть, невод. 2. Металлическая нить, проволока. 3. Железный крюк или трос для волочения бревен из леса. 4. Род повозки для передвижения тяжестей, главным образом, орудий. 5. Мера земли, принятая в Польско-Литовском государстве.</p>	<p>1. Участок суши между двумя судоходными реками, по которому перетаскивают суда и грузы или перевозят товары.</p> <p>2. Устройство для перевозки грузов волоком; примитивная повозка, волокуша.</p> <p>3. Сети, бредни, волок, которым рыбу в воде ловят.</p>

¹ Выделение двух омонимов *волок* представляется необоснованным, так как в слове *волок_2* явно прослеживаются смысловые связи со значением и оттенками, зафиксированными в слове *волок_1*.

Если сопоставить материалы, представленные в словарях исторического цикла, с данными СРНГ, можно увидеть, что в диалектах до сих пор функционируют значения, вышедшие из употребления в русском ЛЯ, а именно: 'переезд или переход от одного селения до другого' (СРНГ, знач. 3), 'расстояние между двумя селениями, перегон на гужевой дороге' (СРНГ, знач.4) (ср. СДРЯ, волок_1); 'примитивная повозка для перевозки чего-либо волоком, волокуша' (СРНГ, знач. 15) (ср. СДРЯ 11-17, знач. 4 и СРЯ 18, знач. 2); 'рыболовная снасть - плавная сеть в виде четырехугольного продолговатого сетного мешка - мережи' (СРНГ, знач. 18) (ср. СРЯ 18, знач. 3).

Сохранение данных значений в смысловой парадигме диалектного слова *во'лок* и их исчезновение в семантической структуре слова литературного - вполне закономерное явление.

Можно с уверенностью утверждать, что сохранение первых двух отмеченных значений напрямую связано с географическим фактором. Территории распространения диалектного языка, наиболее активного его использования в качестве языка общения, как правило, находятся вдали от крупных городов, в отдаленных уголках России, где расстояния между отдельными населенными пунктами огромны; преодоление столь значительных расстояний по плохим дорогам занимает достаточно длительное время и является тяжелой физической нагрузкой как на человека, так и на лошадей, как основную тягловую силу. Прибытие в другое селение означает завершение подобного утомительного переезда, отдых, восстановление сил и затем - продолжение пути, либо обратный путь. Несмотря на определенные трудности, сопряженные с переездами между населенными пунктами, такие «путешествия» неизбежны: перевозка грузов, походы или поездки людей в другое селение по каким-либо надобностям, доставка почты и т. п. являются неотъемлемой частью повседневной жизни жителя русской деревни. В силу указанных обстоятельств отрезки опыта говорящих на диалектах, связанные с переездами или переходами между населенными пунктами, с преодолением больших расстояний, не могли не отразиться в языке; сохранение же условий быта носителей диалектов в некоторых регионах России, ежедневное соприкосновение с обозначенными реалиями в процессе жизнедеятельности обусловили сохранение соответствующих значений в семантической парадигме диалектного слова *во'лок*.

Функционирование значения 'примитивная повозка для перевозки чего-либо волоком, волокуша' на протяжении нескольких веков объясняется следующими факторами. Сани вообще являются

древнейшим типом повозки у восточных славян, обеспечивающей регулярные грузовые и пассажирские перевозки. Продолжительные зимы, характеризующие климатические особенности территорий России в целом, суровые природные условия русского Севера и Сибири, бездорожье предполагают использование транспортных средств повышенной проходимости, таким транспортным средством и являются волокуши разных типов. Помимо высокой проходимости, волокуши характеризуются дешевизной и простотой устройства. Так, «самым простым приспособлением для перевозки тяжестей волоком являлось дерево с ветками - веточная волокуша. На ветки клали при перевозке сено. Солому, хворост. Такой тип волока прослеживается в XIX веке у восточных славян повсеместно. В начале XX века в Забайкалье и Приангарье при скирдовании применялась волокуша-метелка, сделанная по типу веточной волокуши (Этнография, 1987; 328). «Доставку бревен из леса, а также различные летние и зимние перевозки больших тяжестей в лесистых местах осуществляли волокушами из копани (ствол дерева с корнями)» (Этнография, 1987; 329). Преимущества данного типа повозки очевидны, а потому волокуши в некоторых регионах России используются и по сей день (Лебедева, 1992; 87). Значение слова *волок* 'рыболовная снасть' сохраняется в диалектной макросистеме благодаря тому, что этот вид сети до сих пор функционирует как средство для ловли рыбы (фиксируется 1958 г.).

Таким образом, сохранение этих двух значений обусловлено бытом, образом и условиями жизнедеятельности людей, говорящих на диалектах.

Вторая особенность семантических структур диалектных полисемантов также выявляется на фоне сопоставления смысловых парадигм диалектного и литературного слова: нескольким конкретным значениям диалектного полисеманта соответствует одно значение литературного коррелята более высокого уровня обобщения. Рассмотрим в качестве примера смысловую парадигму слова *верх*. Семантическую структуру данного слова формируют следующие значения:

Диалектная макросистема	ЛЯ
1. Возвышенность, бугор; курган. 2. Верхняя часть чего-либо (противоп. низу).	1. Самая высокая оконечность или верхняя часть чего-либо; верхушка.

Диалектная макросистема	ЛЯ
3. Верхний этаж.	2. <i>Перен.</i> Преимущество, превосходство над кем-либо.
4. Чердак. 5. Потолок. 6. Верхняя часть погреба, куда крестьяне летом ставят молоко. 7. Спина лошади. 8. Все составные части саней, кроме полозьев. 9. Верхняя тетива рыболовных снастей. Ю.Отстой на молоке; сливки. 11.Верхняя часть сапога без подбора и подошвы. 12.При отсортировании семян на ручном большом решете - всякие посторонние примеси; различаются верха легкие - верхний слой, и тяжелые - нижний слой. 13.Цвет, цветок, лучший чай. 14.Верхние слои рассыпной золотосодержащей породы.	3. Высшая степень чего-либо. 4. Наиболее влиятельная или руководящая часть общества, класса, организации. 5. Основной материал, из которого шьется верхнее платье (против, подкладке) 6. Начало, исток, верховье реки, ручья; место, лежащее у истоков реки. 7. <i>Муз.</i> Высокие ноты, звуки. 8. <i>Устар.</i> Высота.

Данные таблицы показывают, что в ЛЯ функционирует значение «самая высокая оконечность или верхняя часть чего-либо», которого оказывается достаточно носителям ЛЯ, чтобы выразить представление о верхней части *любого* предмета. В то же время в макросистеме русских говоров смысловая парадигма слова *верх* формируется из нескольких значений, каждое из которых фиксирует сведения о верхней части *определенного* объекта.

Формирование конкретных значений, представленных в семантической парадигме слова *верх* и закрепление их в узусе носителей диалектов связано со спецификой жизнедеятельности говорящих на диалектах и структурой окружающей их действительности. Так, верхняя часть жилых построек обладает

собственными функциями по сравнению с нижней - в верхних этажах, помещениях живут люди с определенным социальным статусом (ср. «*барин у нас верхи займует*», «*на верхах квартиранты живут*» (СРНГ, вып. 4)); чердак выполняет свои определенные функции (он, как правило, предназначен для хранения разных вещей и является нежилым помещением). Верхняя часть погреба также используется по определенному назначению, чаще всего - для хранения молока в летнее время; верхняя тетива невода обычно используется для расположения на ней поплавок, удерживающих его на плаву. Появление значения «все составные части саней, кроме полозьев» (8) обусловлено тем, что полозья изготавливают отдельно, по специальным технологиям (Зеленин, 1991; 166 - 167); в некоторых регионах процесс изготовления саней имеет не только временную, но и пространственную, географическую протяженность: «*в одной местности гнут полозья, в другой к готовым полозьям поделявают верха*» (СРНГ, вып. 4).

В ряде значений, выражающих сведения о верхних частях или же слоях различных предметов, фиксируется информация о качественных различиях верхних и нижних частей этих объектов: при сортировке семян, например, различные примеси различаются по весу - верхние являются легкими, нижние - более тяжелыми (ср. СРНГ, знач. 15). Иногда верхняя часть или слой чего-либо рассматриваются как обладающие более высоким качеством, в данном случае - сливки на молоке и цветки чая (ср. СРНГ, знач. 10 и 16). Вполне возможно, что в целом подобная оценка верхней части предмета связана с существованием в славянской культуре оппозиции «верх - низ», где *верх* характеризуется такими признаками, как «хороший», «благополучный», «плодородный», «обильный», «жизненный», а *низ* - признаками «плохой», «неблагополучный», «скудный», «смертельный» (Славянские..., 1996; 345).

Интересно, что в некоторых случаях в семантической структуре диалектного полисеманта интегрируются разнообразные сведения об одном определенном объекте и явлениях, с ним связанных. Так, в семантической структуре слова *вода'* объединяются знания о качестве воды, о характере ее изменений; в семантической структуре слова *ве'тер* фиксируются сведения о силе, направлении ветра и значимости этих проявлений данного природного феномена в жизни человека; полисемантический комплекс *изба'* включает в свою структуру информацию о жилых постройках, их свойствах, организации внутреннего пространства традиционного русского жилища. Таким образом, можно говорить об еще одной особенности

организации знаний об окружающем мире в структуре диалектного многозначного слова. Возможно, подобное свойство диалектного полисеманта обусловлено тем, что указанные реалии являются одними из наиболее значимых для говорящих на диалектах, тем, что отношения между объектами и их проявлениями играют важную роль в жизнедеятельности носителей диалектов.

Значительное число диалектных многозначных существительных обладает такой семантической структурой, где сохранение ранних значений общерусского слова совмещается с включением в нее ряда конкретных значений, которым в ЛЯ соответствует одно абстрактное значение (ср., напр., *гнездо*’).

Диахроничность смысловой парадигмы диалектного полисеманта, сохранение в семантической структуре диалектного многозначного слова исторически более ранних значений общерусского слова объясняется сохранением на территориях распространения диалектного языка реалий, ушедших из повседневной жизни городского жителя. Помимо этого, немаловажную роль играют природные условия, в которых проживают говорящие на диалектах, значимость определенных свойств и функций объектов, а также сохранение таких духовных феноменов как народные поверья, суеверия, предания и т. п.

Формирование конкретных значений в смысловой парадигме диалектного полисеманта, коррелирующих со значением более высокого уровня обобщения в семантической структуре соответствующего литературного слова, обусловлено, прежде всего, объективными различиями в условиях жизнедеятельности носителей диалектов и носителей ЛЯ. Прямая зависимость жизни говорящих на диалектах от природных условий, от окружающей среды вообще определяет быт, особенности трудовой деятельности носителей диалекта, что в свою очередь объясняет существование в различных регионах России материальных и духовных реалий незнакомых или малознакомых городскому жителю, большую значимость отдельных предметов и явлений и их характеристик для говорящих на диалектах. Иными словами, наличие конкретных значений в семантической структуре диалектного полисеманта обусловлено географической средой, особенностями практического и духовного освоения действительности, спецификой народной культуры.

В Заключении излагаются результаты исследования, обобщенные в положениях, вынесенных на защиту.

Основные положения диссертации отражены в следующих **публикациях**:

1. Фрагменты диалектной лексики в предъявлении иностранным студентам. // Новые тенденции в теории и практике преподавания русского языка как иностранного. М-лы междунар. науч.-практ. конф. - СПб, 2002. - С. 37 - 38.
2. Лексическое значение и семантическая структура полисеманта. // Пушкинские чтения - 2002. М-лы междувуз. науч. конф. - СПб, 2002. - С. 48 - 50.